

СОДЕРЖАНИЕ

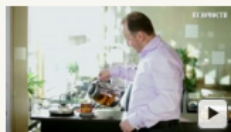
Весь номер

- Тема номера
- Подробности
- Личное знакомство
- Афиша
- Дети
- Moda
- Еда
- Дом
- Путешествия
- Спорт
- Автомобили
- Медленное чтение

КОЛУМНИСТЫ

- Людмила Алябьева
- Александр Баунов
- Александр Вершинин
- Александр Грек
- Григорий Гольденцвайг
- Линор Горалик
- Екатерина Деготь
- Эдуард Дорожкин
- Антон Елин
- Евгений Жадкевич
- Алексей Зимин
- Евгений Зуенко
- Анастасия Лыкова
- Николай Калинин
- Сергей Медведев
- Евгений Слюсаренко
- Наталья Паласьос
- Валерий Панюшкин
- Игорь Сердюк
- Максим Трудолобов
- Кирилл Харатьян
- Иван Шишкин

ВИДЕО >

Наша подушка безопасности — прошлые ошибки

Михаил Слободин, генеральный директор «Вымпелкома», о борьбе с кризисом и своей миссии

Хранитель ложи

О том, как положено вести себя на скачках в Аскоте, что делала Кира Найтли в Дербишире и почему аристократия умерла

Марина Ким
Для Пятницы
10.06.2011, [22 \(254\)](#)

Статья [Отзывы](#) 7 [В избранное](#) ☆ [Поделиться](#)

Наша встреча с Перегрином Кавендишем, двенадцатым герцогом Девонширским, состоялась в ресторане художественного музея The Wallace Collection, попечителем которого он является с 2006 года. Герцог Кавендиш — представитель Ее Величества на скачках в Аскоте. В этом году празднуется трехсотлетие легендарных скачек, и, хотя они проходят круглый год, кульминацией является Royal Ascot, собственно королевские скачки. Они проводятся летом, в этом году с 14 по 18 июня. Для 67-летнего герцога это самая горячая пора.

— Как с годами менялись правила поведения в Аскоте?

— За рубежом обычно думают, что летние королевские скачки — это только то, что происходит в королевской ложе (отдельный отсек ипподрома, куда вход строго по приглашениям). Уверю вас, скачки на самом деле доступны всем. Посетители королевской ложи — это лишь от 12 до 17 процентов всех гостей. Насчет дресс-кода не беспокойтесь, мы не отмеряем длину юбок, да и, пожалуй, в шестидесятые юбки были короче, чем сейчас. Если вы в ложе, плечи должны быть покрыты. Бывает, что люди снимают пиджаки и жакеты, если очень жарко, но тут уже ничего не поделаешь, дресс-код меняется с годами, становится более демократичным. Да, в королевской ложе и мужчины, и женщины обязаны быть в головном уборе, но раньше женская шляпка должна была полностью покрывать голову, а сейчас мы разрешаем носить с овсем маленькие шляпки. Для моих двух дочерей и жены Royal Ascot — прекрасный повод купить еще одну шляпку.

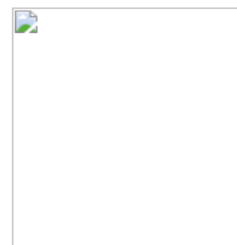
— Делаете ли вы ставки?

— Во время Royal Ascot я очень занят, чтобы самому делать ставки, хотя это и интересно. Если вы не разбираетесь в скачках, то просто не ставьте крупные суммы.

— Каким критериям надо соответствовать, чтобы попасть в королевскую ложу?

— Критерии простые — это соблюдение дресс-кода и наличие входного билета. Кроме того, за вас должен поручиться человек, который посещал королевскую ложу четыре года подряд. Иностранцам нужно подавать заявку через свои посольства. Если кто-то использует чужой билет, то, безусловно, мы больше этого человека никогда не увидим, а так мы всем рады.

— Много ли иностранцев приезжает на подобные мероприятия?

Виктор Балабас

Насчет дресс-кода не беспокойтесь, мы не отмеряем длину юбок, да и в 60-е юбки были короче, чем сейчас

— Много — ведь у нас есть иностранные наездники. Мы советуем зарубежным гостям в королевской ложе быть в национальных костюмах, так что их можно заметить сразу, например, шотландцы иногда надевают килты. Тем, кто приезжает впервые, я рекомендую прийти пораньше утром и разобраться заранее, где и что находится.

— Как ипподром в Аскоте готовится отметить юбилей?

— Мы просто хотим привлечь внимание к тому факту, что скачки в Аскоте давняя традиция и им исполняется 300 лет, но никак это не отмечаем. Еще в этом году будет 300-летняя скачка. Это просто название, в остальном все будет как всегда.

— Чем британские скачки отличаются от других?

— Их сложно выиграть, ведь участвуют очень сильные спортсмены. Кроме того, Аскот — старый ипподром, то есть наиболее известное и уважаемое место скачек. Однако призовой фонд для наездников меньше, чем за рубежом.

— В 2005 году произошла глобальная реконструкция ипподрома, которая обошлась в 200 миллионов фунтов. Трибуны теперь — современное сооружение с развитой инфраструктурой и сервисом. Как вы думаете, оправдают ли себя эти инвестиции?

— Большинство стадионов обновляется каждые пятьдесят лет. У нас не было выбора, ипподром нуждался в реставрации. Интерес к скачкам растет, и все больше людей хотят прийти на Royal Ascot. Нам нужно оправдывать их ожидания.

— Кроме скачек в вашей жизни большое место занимает искусство. Вы — попечитель музея The Wallace Collection, заместитель директора аукционного дома Sotheby's. У вас внушительная коллекция произведений искусства, а Чатсворт-хаус (усадьба герцогов Девонширских в графстве Дербишир) — настоящий музей, в котором есть все, начиная от картин и заканчивая скульптурами и керамикой. Как вы принимаете решения о продаже и покупке тех или иных вещей? Есть ли у вас советники?

— Мы продали одну картину из нашей коллекции и устроили так называемую чердачную распродажу в прошлом году, и я уверен, что когда-нибудь в будущем мы ее повторим. Что касается приобретения предметов искусства, для меня есть две категории: это то, что нам просто нравится, и то, что каким-то образом связано с историей нашей семьи. Мы не покупаем искусство ради инвестиций. Например, мы приобрели портрет Дороти Кавендиш, признаться, это не такая уж хорошая картина, но для нас она очень дорога. Дороти — дочь четвертого герцога Девонширского, который был премьер-министром, она вышла замуж за герцога Портлендского, который тоже стал премьер-министром. У нас есть пара знакомых, с которыми мы иногда советуемся насчет приобретений. Я также знаю дилеров и людей искусства, которые мне сообщают об интересных находках. Сейчас мы не покупаем слишком дорогие вещи.

— Почему вы решили инвестировать в современное искусство?

— Я знаю, что сейчас модно говорить «инвестировать», но мы не инвестируем, мы покупаем то, что нам нравится. И мне, и моей жене с юности нравилось современное искусство.

— Что вам больше всего нравится в вашей коллекции?

— Сложно сказать. В 1971 году мы купили большую картину Дэвида Хокни, сейчас она выставлена на всеобщее обозрение в комнате для посетителей Чатсворт-хауса. Эта картина мне очень дорога. Недавно купили мебель американского мастера Пола Эванса 1960-1970 годов. К сожалению, он стал слишком популярен в настоящее время и цены на него выросли.

— Поместье герцога Девонширского запомнилось многим как дом мистера Дарси в многосерийном фильме «Гордость и предубеждение». Три года назад вышел исторический фильм «Герцогиня» о жизни и судьбе Джорджианы Кавендиш, вышедшей замуж за пятого герцога Девонширского (в главной роли снялась известная британская актриса Кира Найтли). Увеличилось ли после этого количество туристов?

— Да, наше поместье действительно оказалось в центре внимания. Количество туристов выросло, но насколько, я сказать не могу. Кира Найтли сама приезжала к нам посмотреть архивы. Фильм был основан на книге Аманды Форман, а она бывала в Чатсворт-хаусе много раз.

— Вы учились в Итоне, у вас есть родовое поместье и титул герцога, однако вы утверждаете, что английская аристократия давно умерла. Если предположить, что это так, что, на ваш взгляд, убило аристократию?

— Мне будет проще объяснить, что я имел в виду, если вместо слова «аристократия» мы скажем «наследуемое пэрство». Лейбористское правительство уменьшило количество наследных лордов в правительстве. Так эра наследных пэров подошла к концу. Я не могу участвовать в парламентских дебатах и не могу голосовать «за» или «против» законов, которые принимаются. Таким образом, я считаю, что идея аристократии как движущей силы, которая ведет страну, умерла. В настоящее время всего девяносто наследных пэров заседают в парламенте. Да, у многих из них есть важные должности в стране, но в целом аристократов больше не осталось. Некоторые богаты, некоторые бедны, некоторые используют свой титул, некоторые — нет, у некоторых остались поместья от предков, а у других — нет. Очень сложно выделить общий знаменатель.

— Ваше мнение по поводу смерти аристократии не очень радует людей вашего круга. Что вы можете сказать тем, кто считает, что аристократия жива и даже необходима в обществе, что она всего лишь отличается от того, какой была много лет назад?

— Мне жаль. Не очень жаль, а просто жаль. Сам аристократический титул все еще существует. Титул не уничтожить, даже если человек его не использует. Некоторым людям титулы интересны, потому что их носят семьи с богатой историей, другим же совсем наплевать, и их гораздо больше интересуют знаменитости из глянцевого журналов. Аристократы — не знаменитости. То есть некоторые могут быть известными людьми, но это никак не связано с их титулами. Смысл понятия «знаменитость» в Англии менялся с годами. Еще тридцать лет назад выражение «знаменитый шеф-повар» было немислимим, а сейчас у нас есть несколько шеф-поваров, которые часто появляются в светской хронике. Это правильно, что общество их признает. То же самое можно сказать про знаменитых атлетов. Людям нравится эта культура знаменитостей, светская хроника, сплетни и прочее. Я против этого совсем не возражаю, но это не аристократия.

[Добавить отзыв](#) 7 [Поделиться](#) [В избранное](#) ☆

[Только текст](#)